

Город

Никогда не убивайте колдунов

16+

Николай Липницкий

Город

Николай Липницкий

**Город. Никогда не
убивайте колдунов**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Липницкий Н. И.

Город. Никогда не убивайте колдунов / Н. И. Липницкий —
«ЛитРес: Самиздат», 2018 — (Город)

Старые знакомые Хром и Сержант. Во время боя с уродами Хром пропадает. Приехавший с большой земли Сержант, узнав об исчезновении Хрома, отправляется на поиски Хрома, не веря в то, что напарник погиб. В результате они оказываются втянуты в миссию по спасению не только Города, но и всего человечества.

© Липницкий Н. И., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Человек в Городе. Единственное звено, которое не являлось его производной изначально. Всё остальное – его порождение. Только людям, оказавшимся на этой территории, пришлось учиться выживать. Ценой своей жизни пришлось учиться сосуществовать с хищной растительностью, бороться с мутировавшим зверьём и обходить аномалии. Сколько жертв принесли люди, пока не сумели встроиться в эту систему? Наверное, много. Система изменила Город, а Город изменил людей. Изменил их образ жизни и мышление.

– Брат! Привет! – услышал Хром, как только зашёл в бар к Ашоту. – Проходи сразу к нам.

Из дальнего угла ему махал рукой Сынок. Вокруг него толпились различные люди. И не только из его окружения. Вон, Гоблин с кружкой пива, Лом с неизменной сигаретой в уголке рта, братья Сухарики...

– Привет, Сынок. Что за сборище?

– Да тут решаем кое-что. Давно приехал?

– С утра сегодня. У матери гостил на большой земле.

– Слыхал. Ты что, решил фермером заделаться? Даже до сюда слухи дошли, как ты корову искал.

– Да уж. Увлекательное дело. Матери, видишь ли, абы какую корову не надо. Именно голландскую подавай. Ох и намучался!

– Сержант тоже приехал?

– Нет. У него там «лямур» какой-то. Встретил бывшую сослуживицу и завис. По крайней мере с его слов. Попозже приедет.

– Жаль. Нам бы ещё один опытный сталкер не помешал.

– Так что случилось-то?

– Вояки предложили поучаствовать в зачистке территории штаба от уродов.

– Ого! Их же там несколько тысяч!

– От вояк один мотострелковый батальон на бронетехнике, взвод спецназа и усиление в виде пары танков. Вояки уже в районе сосредоточения где-то возле гастронома сидят. Ну и от нас уже около сотни сталкеров набирается со всех посёлков. Мы со спецназовцами пойдём. Они на броне, а мы на КамАЗах. Вон, Ашот всем желающим сразу по два бесплатных магазина патронов даёт за счёт вояк.

– И что вояки там забыли?

– Уроды плотно запечатали проход на северо-запад города. А там промзона. Говорят, что там какой-то локальный район с особыми свойствами. Типа, в своё время излучение генератора замкнулось там между какими-то опорами. Короче, новый неизведанный мир.

– А, наш-то в чём интерес?

– Как в чём? Там же целые поля артефактов! Ходи и собирай, как грибы!

– Да ты сам-то в это веришь?

– А чем чёрт не шутит? Короче, ты с нами?

– Да куда я от вас денусь?

– Ну, тогда давай получай патроны у Ашота и к нам. Выпьем за успех предприятия.

В этот вечер Хром решил не напиваться. Особо и желания не было, да и не хотелось с утра выходить с большой головой. Выпил немного, ровно настолько, чтобы не обидеть друзей-сталкеров, в меру потрепаться и, дождавшись, когда общение собравшихся мужиков разбилось на отдельные группы, чувствуя лёгкое опьянение, пошёл домой.

Старый дом встретил своего хозяина сыростью нежилого помещения и затхлым запахом. Оно и неудивительно. Две недели его не было в посёлке. У матери было хорошо и спокойно. Жаль, так и не удалось вытянуть Сержанта из города, полного соблазнов и пороков. Ну, никак напарник не вёлся на деревенскую романтику. Прогулки по лесу, рыбалка с удочкой у вечерней реки, парное молоко по утрам, Чем не идиллия. Даже закрадывалась мысль совсем забросить

это опасное занятие и насовсем переехать к матери в деревню. Однако к исходу второй недели жизнь стала казаться слишком пресной и постоянно чего-то не хватало. Да и понятно, чего. Города. Именно Города со всеми его опасностями и перипетиями. В конце концов мать покачала головой, погладила его по коротким, стриженным ёжиком волосам:

– Да езжай уже. Вижу же, что места себе не находишь. Чего маешься? Я не обижусь. Только весточки почаще шли. А то волноваться буду.

Сержант долго не снимал трубку сотового телефона, потом ответил сонным голосом и, услышав, что напарник уже возвращается, пообещал подъехать тоже на днях. Ну, на днях у этого кота блудливого – понятие растяжимое. Поэтому Хром особо на быстрый приезд его не рассчитывал.

Надо бы амуницией заняться. Это, кстати, ещё одна причина, по которой Хром не стал напиваться. Сынок-то с компанией из рейда в рейд. А он только с большой земли прилетел. Достал натовский бронекостюм, доставшийся в своё время трофеем и стал гонять системы жизнеобеспечения, калибруя их. В этот отпуск Сержант всё-таки отыскал умельца, который русифицировал бортовой компьютер, да ещё и интегрировал в программу детектор аномалий. Теперь данные с детектора отображались не только на экранчике, но и на лицевом щитке. Кроме того, в компьютере отыскалась функция электронного прицела с выведением на забрало прицельной сетки. Сержант тут же озаботился и через пару дней где-то достал и приволок специальный датчик, устанавливаемый на цевьё и совместимый с электронным прицелом. Теперь можно было стрелять эффективно даже от бедра. Но это в теории, конечно. А на практике нужно было ещё и пристрелять систему, чтобы работала нормально.

Проверив ещё раз укладку в тактическом ранце, одел бронекостюм и вышел за посёлок пристрелять автомат. Ну, как сказать. Может, кто-то, кто уже натренировался с таким электронным прицелом, сможет его оценить. А по мнению Хрома, проще уж приклад к плечу и по старинке. Тем более есть коллиматорный прицел. Всяко быстрее, чем в прицельную сетку цель ловить. Но это, наверное, дело привычки.

Вернулся домой, разделся и, повздыхав над тем, что дом с отъездом матери опустел, улёгся спать. Вставать завтра рано. Надо ещё к Ашоту забежать, сухпай на дорогу прикупить. Гранат, наверное, не мешало бы штуки три. Для спокойствия. Выход, вроде, небольшой. Туда-сюда на машинах, да и там немного повоевать. Но Город есть Город. Тут на час выходишь, бери еды на сутки. Кто его знает, как обернётся. Да и насчёт повоевать немного, он, конечно, погорячился. Уроды – противник серьёзный. Даром что огнестрельного оружия хорошо, если штук десять на всё племя получится. Воевать они могут. И чувство страха, и инстинкт самосохранения у них, кажется радиацией выжгло окончательно. Ну и несколько тысяч бойцов тоже не шутки. Было бы так просто, вояки бы их бронетехникой на раз раскатали бы не напрягаясь, а потом по разбежавшимся сафари бы с вертолёта устроили. Об этом Хром думал уже засыпая. Ещё пару минут и он провалился в спокойный глубокий сон.

Ночь легла на Город. Но Город не спит. Под бездонным чёрным небом, усеянным необычно крупными звёздами и щербатой луной, такой яркой, что можно было бы иголку найти на земле. Однако вряд ли кто-то в здравом уме и твёрдой памяти станет искать посреди ночи иголки в этом Городе. Да и днём тоже.

Город ночью затихает. Тихо шурша, занимаются в зарослях кустов какими-то своими делами мыши, злобно пищат крысы, копошась в мусоре заброшенных комнат, тихо сидят в засаде шипохвосты и хищные тополя приготовили свои смертоносные семена зонтики в ожидании зазевавшейся жертвы.

Спят на своих лежанках мародёры, дикие и уроды, курит на крыльце сталкер полуночник, глядя на огоньки, блуждающие в темноте. Смотрит покрасневшими от недосыпа глазами на показания приборами фанатик учёный, стремящийся открыть тайну Города, зевает на посту

солдатик, несущий охрану периметра военного городка, осоловело таращится в темноту сталкер, охраняющий покой группы на ночёвке где-то в районе Ледового дворца, сонно гавкает слепыш спросонья и угрюмо бродит по заброшенному частному сектору полтергейст.

Весело играет разрядами молодая электра, разбрасывая электрическую паутину, словно ловчую сеть, а старая, умудрённая жизнью, тихо затаилась, не разбрасываясь силами попусту. Словно сжатая тугая пружина, сидит трамплин, дожидаясь только случая, чтобы с невероятной силой распрямиться. Ярko зажжется электрический свет в одной из заброшенных квартир и будет крутиться в ней кино из далёкой довоенной жизни. Опять люди, которые давно уже погибли в пламени далёкой страшной войны, будут влюбляться, ссориться и мириться, отдыхать за накрытым столом или просто стоять у окна и глядеть в никуда.

Город затихает по ночам. Но наступит утро, и с первыми лучами солнца побегут по улицам стаи слепых собак, взлетят чёрной тучей над Городом вороны, оглушительно лая и грызаясь между собой, выйдут, зевая ранние сталкеры в надежде на богатый хабар, полезут по брошенным квартирам мародёры, завозятся в своих лагерях уроды и покатают по улицам свои тележки кочевники. И только фанатик-учёный не закричит эврика, а просто дотянется до своей постели и уснёт, разочарованно вздохнув. Потому, что это Город. Город, который невозможно понять. В нём можно только жить. Нет. С ним можно жить. И, желательно, в гармонии. Потому, что иначе в нём не выжить. Город – единый организм. Город живой и у него есть душа.

С утра все собирались перед КПП военного городка. Хром подоспел туда одним из последних, задержавшись у Ашота. Среди сталкеров постоянно попадались знакомые лица. Даже незнакомые приветствовали его, уважительно пожимая руки, а знакомые обнимались и радостно стучали ладонями по спине. Как-никак легенда. Спаситель сталкеров и первооткрыватель новых территорий. Хром про себя иронично усмехнулся. Да уж. Прославился. Ещё бы район зоопарка его именем назвали. А тот район, где они в больнице с монстром сцепились именем Сержанта. Слава начала напрягать. Ну не был публичным человеком Хром. Не был.

Ворота КПП раздвинулись и оттуда выехали три БМП и три тентованных КамАЗа. С передней боевой машины вылез Стас Боренко, спецназовец с позывным Борода и, кивнул приветливо Хрому.

– Все собрались, бродяги? Давай в машины. Придётся уплотниться. Начальство только три КамАЗа выделило.

Пока сталкеры, весело гомоня, влезали в кузова, Стас подошёл к Хрому и поздоровался. Они не раз пересекались, как в Городе, так и в баре. Борода был другом Дениса, командира спецназа, с которым сталкер как-то штурмовал общину колхозников. На этой почве они подружились и не раз зависали у Ашота. Там и со Стасом познакомились. Тот оказался командиром соседнего взвода.

– Что, тебя послали? – поинтересовался Хром.

– Ага. Не пойму, для чего ваших привлекают. Когда гражданские под ногами путаются – хуже нет.

– Ну, не совсем уж мы гражданские. Всё-таки ежедневно также жизнью рискуем и с оружием управляться умеем.

– Вы одиночки. В крайнем случае можете работать малыми группами. А здесь войсковая операция. Тут на вас мало надежды. Только мешаться будете. Одна надежда: у пехоты комбат опытный – майор Крутиков. Может, найдёт вам занятие, чтобы без ущерба для всей операции.

– Нас туда подписали, наверное, чтобы эти территории нам на халяву не достались. Типа, хотите поля, полные хабара, заработайте.

– Может быть. Вполне.

– А что Денис?

– После рейда отсыпается.

– Блин! Я тут с тобой разговорился, а как сейчас в кузов залезть? Вон, набились, как сельди в бочку. На колесе, что ли, ехать?

– Не бойсь. Со мной в БМП поедешь. С комфортом, как и полагается легенде Города, – подколол Стас.

Хром досадливо поморщился. Ещё один. Достали его уже со всей этой легендой. Быстро залез в чрево боевой машины. Следом втиснулся Стас и дал команду механику-водителю двигаться. В машине продолжили обычный трёп, перебивая шум двигателя. Ехать было хорошо и легко. Пехота удобную тропинку протоптала. Танки, временами, пробивали дорогу через полуразрушенные здания, объезжая аномалии, не утруждаясь объездом по другим улицам.

В район сосредоточения прибыли быстро. Там спешились стали оглядываться. Стас сразу побежал к комбату, который уже собрал вокруг себя командиров рот. Минут пятнадцать они там что-то обсуждали, сверяясь по картам в планшетах, потом один из офицеров подошёл к сталкерам и пригласил наиболее авторитетных к командиру. К майору подошли Сынок, Хром и ещё пара сталкеров из других посёлков.

– Смотрите, братья-сталкеры, – начал комбат, показывая карту, – вот лагерь уродов, а вот где мы сейчас. Выдвигаемся в этом направлении. Сначала наносим удар по лагерю из ротных миномётов. Спецназ с приданным им пулемётным взводом под прикрытием огня «Васильков» прорывается по узкому перешейку между лагерем уродов и аномальным полем к штабу и, закрепившись там, отсекает отход уродов на север. Мои подразделения охватывают лагерь с юга и с юго-запада и, при поддержке боевых машин, начинают сжимать клещи сразу после прекращения артподготовки. Ваша задача перекрыть перешеек в нашу сторону и не дать уродам пройти по этому перешейку к нам в тыл. Держите его изо всех сил. Спецназу будет не до этого направления. Сразу, как только люди Бороды проскочат, разворачивайте оборону. Помните, сомнут вас, сомнут и нас. Всё понятно?

– Да куда уж понятнее, – хмуро проговорили сталкеры.

Только теперь до них стало доходить, что ввязались они не в лёгкую прогулку с приключениями, а в очень опасное дело. Сафари отменяется, короче.

– А что, вертушек не будет для прикрытия? – с надеждой поинтересовался сталкер с соседнего посёлка, кажется, Щерба.

– У вертушек другая задача. Они будут барражировать над западными и северо-западными территориями, не давая уродам отступить в том направлении. Там по-другому нельзя. Отсюда не прорвёшься, большой десант высадить – слишком авиационная группировка маловата, а небольшой десант они сомнут.

– Понятно, – ответил Щерба. – Сигнал к началу операции какой?

– Красная ракета.

– Можно идти?

– Да. Идите. Пока со своими людьми разбирайтесь. Время готовности один час.

Сталкеры отошли к своим и стали держать свой совет.

– Как будем действовать, мужики? – проговорил Гном, невысокий кряжистый мужик из северного посёлка, заросший бородой по самые глаза.

– Щерба, ты, вроде, в своё время офицером был? – вдруг спросил Сынок, прикуривая сигарету.

– Офицеров бывших не бывает, – авторитетно заметил сталкер, – ну, был. Мотострелкой ротой командовал.

– Так тебе и карты в руки! Чем мы не рота? Я прав, мужики?

Со всех сторон одобительно загудели.

– А оно мне надо? Это сейчас вы друженько на меня всю ответственность перекладываете. А потом начнётся: ты кто такой, я тебе не нанимался, иди других поучи и чего ты тут раскомандовался. Я нашу братию знаю.

– Не, Щерба. Тут такое не пойдёт. Обещаю лично и от всех авторитетных сталкеров: кто только вякнет чего против, лично башку отстрелю. Правда, Хром?

– Согласен. На войне, как на войне. Один командир должен быть. А не выполняющих приказ – к стенке. По законам военного времени.

– Все слышали? Кому не нравится, пусть прямо сейчас назад топают. И пусть не забудут Ашоту патроны халявные назад сдать. Ну? Кто уходит?

Ответом было угрюмое молчание. Сталкеры, конечно, все в душе анархисты, но вот трусов среди них точно нет. Трусам не место в Городе, где на каждом шагу смертельная опасность поджидает.

– Видал? Давай, Щерба, принимай командование. У тебя всё одно опыта в военном деле поболее нашего будет.

– Ну, тогда потом не жалуйтесь.

Новоизбранный командир разбил всю толпу по подразделениям, как говорится, по территориальному признаку и назначил командиров. Люди, конечно, распределились неравномерно. От какого-то посёлка пришло больше народу, от какого-то – меньше. Но всё равно это было меньшее из зол, так как сталкеры из одного посёлка хорошо знали друг друга, и условная иерархия уже давно была определена. Поэтому исключались всякие нежелательные трения внутри подразделений. Хром без возражений уступил командование Сынку, видя, что тот серьёзно опасается конкуренции со стороны легендарного сталкера. А что? У Сынка своя группа немаленькая. Он привык руководить. А у Хрома всего опыта только совместная работа с Сержантом. Ни разу он не руководитель.

Щерба пробежался по району предстоящего боя и расставил всех на позициях, определив каждому подразделению сектора огня, сигналы взаимодействия и к отходу на запасные позиции и ориентиры для целеуказания. Эх. Где Сержант? Всё кувывается со своей сослуживицей. Как сейчас его не хватает! Хотя, конечно, пускай отдыхает. Уж в слишком опасное дело они влезли.

Артобстрел начался неожиданно. Вот, только что вокруг царила привычная суета. Мужики оборудовали себе позиции среди разрушенных зданий, кто, зарываясь в щебень, а кто, припадая к щели среди обрушенных стен. И тут вдруг засвистело, загрохотало, в районе лагеря уродов в небо взметнулись чёрные кусты разрывов. Поднялось огромное облако пыли, застилая видимость. Сквозь канонаду пробился звук моторов и мимо сталкеров проскочили боевые машины, петляя по узкому перешейку в опасной близости к аномальному полю.

Внезапно звуки разрывов стихли, в небо взлетела красная ракета, и тут же раздалась трескотня автоматных выстрелов и гулкий звук разрывающихся гранат. Стали слышны крики, до этого заглушаемые канонадой. Там, в лагере, разгорался жестокий бой. Сталкеры приподнимались на своих позициях, пытаясь рассмотреть то, что сейчас делается там, в гуще боя, но отсюда мало, что было видно. Внезапно заработали тридцатимиллиметровые автоматические пушки БМП со стороны штаба, потом к ним присоединилось и лёгкое стрелковое вооружение.

– Жарко там, – проговорил Сынок, всматриваясь в сторону штаба.

– Не сахар, это точно, – согласился Лом.

– Погоди, – мрачно произнёс Хром, – сейчас на нас попрут. Нам тоже мало не покажется.

И, как сглазил. Волна уродов под давлением вояк рванула к штабу, а там, напоревшись на кинжальный огонь пулемётов отхлынула и попыталась прорваться в Город через позиции сталкеров. Мужики огрызнулись огнём и в их сторону тут же полетели остро заточенные стрелы, сделанные из прутьев арматуры. А стреляли уроды отлично. Вон, покатылся по щебню сталкер

со стрелой в левом плече, вон ещё один бьётся в агонии с пробитым горлом. Стоны раздались откуда-то слева, но времени на то, чтобы посмотреть не было. Отвлекаться было нельзя.

Понимая, что против огнестрела самострелы не пляшут, по большому счёту, уроды стремились сократить дистанцию и сцепиться с противником в рукопашную. А вот этого допускать никак было нельзя. Уроды и так рукопашники неслабые, да ещё и холодным оружием владеют загляденье. Ну и много их. Очень много. Захлестнут и похоронят под собой не хуже стаи крыс. Хром, потеряв счёт времени, долбил по уродам, выцеливая всё новые и новые цели. В ход пошёл уже третий магазин, одна граната была израсходована, ствол автомата раскалился и буквально обдавал жаром при малейшем дуновении ветерка, а дистанция до уродов всё сокращалась.

– Борода! Ответь Бате! – вдруг услышал он в гарнитуре шлема на общей волне.

– Борода на связи.

– Что там у вас?

– Нормально. Противника отсекли. Сейчас перемалываем.

– Двумя машинами ударь уродам в тыл в районе перешейка. Там сталкерам совсем кисло. Как бы к нам в тыл не прорвались.

– Понял. Атаку возглавлю сам.

Вот уже и вторая граната пошла в ход. Хорошо, патронами затарился с запасом, а то уже четвёртый магазин к концу подходит. Вон уже справа сталкер из пистолета отстреливается. Патроны, видать, кончились к автомату. Ага. Вон и ещё один. А это плохо. Плотность огня падает всё больше и больше. Эх! Если Борода не успеет, не удержать позиции.

Позади уродов двумя монстрами вдруг выскочили БМП, поливая нападающих огнём из автоматических пушек и спаренных с ними пулемётов. Противник заметался. Кто-то в панике влетел в поле аномалий, сразу же раздался треск сработавшей электры. Огромный язык разряда слизал ещё несколько уродов, стоящих неподалёку. Дорвалась электра до бесплатного. И тут, посреди панически мечущейся толпы вдруг появилась фигура в балахоне.

– Это что, у уродов есть свой колдун?! – удивлённо воскликнул Сынок.

– Ой, не нравится мне всё это, – согласился с ним Хром.

И правда. Колдун раскинул руки и мощная электра, возникшая ниоткуда, расколола одну из БМП вдоль корпуса. Оттуда сразу же повалил дым. Вторая боевая машина стала отползать назад. Башня закрутилась, видимо выискивая гранатомётчика. Ну не могли вояки поверить, что можно вот так уничтожить БМП без гранатомёта. Хром в отчаянии выцелил колдуна и нажал на спусковой крючок. А в голове крутилась одна мысль: «Колдунов убивать нельзя!». В последний момент колдун вдруг повернул голову в сторону Хрома и, казалось, заглянул ему прямо в глаза. Как это могло получиться на таком расстоянии, сталкер не знал, но был уверен, что старик так и сделал. А потом голова колдуна разорвалась от попадания пули. Хром приподнялся и тут вокруг всё исчезло за ослепительным сиянием. Пропало всё, дома, уроды, сталкеры... Даже звуки исчезли. словно в огромный бург ваты завернули, да ещё и подвесили.

Сержант в обществе достаточно симпатичной высокой девушки в камуфляже вошёл в бар и, словно споткнулся, сразу же почувствовав гнетущую траурную обстановку. За выстроенными в одну линию столами сидели молча или потихоньку переговариваясь, сталкеры. Обычного в таком месте веселья или безудержного пьянства не наблюдалось. Даже Ашот, покинув свой постоянный пост за барной стойкой, сидел там же, плечом к плечу с остальными. В душе зародились нехорошие предчувствия и Сержант, оставив подругу, сразу же направился к столам.

– А, Сержант, – подняв на него ословелые глаза, проговорил Сынок. – Приехал, значит.

– Что случилось? – срываясь на крик, спросил сталкер.

– Вот, поминаем братьев наших, – заплетаясь языком ответил Лом, пытаясь поднять уснувшего лицом в тарелке Бухгалтера.

– Где Хром! Где Хром, я спрашиваю! – Сержант попытался схватить Сынка за шиворот и основательно потрясти.

– Успокойся, – раздался трезвый голос Ашота и на плечо легла тяжёлая рука бармена. – Пошли в сторону, там и поговорим. А то здесь разговора не получится. Набрались все основательно.

Они отошли к барной стойке и Ашот, опять заняв свой пост, налил три стопки, выставив для закуски тарелку с квашенной капустой.

– Давай выпьем за помин души сталкеров. И барышню свою зови, а то она посреди зала потерялась.

Сержант махнул рукой, и девушка подошла. Махнули не чокаясь, захрустели капустой и Ашот стал рассказывать об эпическом походе против лагеря уродов. Сталкер слушал, не перебивая и только упорно смотрел в одну точку.

– Ты мне так и не сказал, что с Хромом, – произнёс он, дождавшись конца рассказа.

– А вот этого никто не знает, – ответил Ашот. – после боя, когда собирали убитых и раненных, не нашли двух человек: Хрома и Бороды. Ну, ты помнишь, спецназовец из вояк.

– Помню. Так что с ними стало?

– А этого никто не знает. И, кстати, ты так и не представил свою даму.

– Да, конечно, – автоматически проговорил Сержант, думая о своём, – познакомьтесь, это Ашот, бармен, а это Семёрка, моя подруга. Мы ещё раньше в армии в одном подразделении служили.

– Странный позывной, «Семёрка».

– Это у меня в армии такой позывной был, четыреста семь. Ну в отделении до «Семёрки» и сократили для удобства, – улыбнулась девушка.

– Давай, Ашот, ещё налей для прояснения мозгов, и мы пойдём. В другой раз посидим, – нетерпеливо проговорил Сержант и кинул на стол купюру.

– Эй, дорогой, обидеть хочешь? Я с тобой друзей поминаю, а ты мне деньги суёшь. Или ты хочешь сказать, что если я с вами за хабаром не хожу, меня другом назвать нельзя?

– Успокойся, Ашот, – выставил перед собой руки сталкер, чувствуя, как тёплая волна признательности к бармену поднимается в душе, – конечно друг! Извини, если обидел.

– Вот то-то. Давай выпьем.

Они опрокинули ещё по одной и Сержант, наскоро попрощавшись с барменом, потащил подругу прочь.

– Куда ты бежишь? – спросила Семёрка, когда они выскочили из бара.

– Домой. Срочно надо домой!

– И что там?

– Я, когда модернизировал наши бронекостюмы, специально попросил, чтобы в них встроили мощный маячок. Он регистрирует тепло человеческого тела и, как только человек погибает, сразу посылает мощный сигнал о смерти. Хочу проверить. Даже после смерти по маячку можно отследить место нахождения костюма. А там и тела.

– Но, расстояние, плюс здания экранируют сигнал, да ещё и аномалии, я слышала, тоже могут серьёзно исказить радиоволны.

– Маячок работает напрямую на спутник. Тут здания не помеха.

Сержант влетел в дом, достал бронекостюм и активировал систему жизнеобеспечения. Дождавшись загрузки, он стал возиться с пультом и, наконец, выпрямился, довольно потирая руки.

– Живой! Правда, сигнал слабый и неустойчивый, но примерный район поиска можно определить.

- И что ты теперь собираешься делать?
- Сейчас. Подай мою сотку.

Сталкер принялся набирать номер на мобильном телефоне, благодаря Бога за то, что совсем недавно в районе военного годка военные наладили сотовую связь. В динамике раздалась гудки, искажаемые помехами. Тут уж ничего не поделаешь. Аномалии влияют на качество связи.

- Алло! Сержант! Ты? Откуда звонишь?
- Привет, Денис, я уже приехал.
- Слышал последние новости?
- Поэтому и звоню. Слышал, что кроме Хрома ещё и твой друг Стас пропал.
- Да. Пропал. И не знаем, где искать.

– Я, когда наши костюмы наворачивал, в них маячки встроил. Так вот, маячок Хрома работает. Значит, он жив. Кто знает, может и Стас где-то там рядом с ним.

- Давай через полчаса в баре.

– Туда не стоит. Там сейчас нарезаются за помин души погибших сталкеров. Давай к Хрому домой. Знаешь же, где это?

- Знаю. Жди.

Денис примчался даже раньше, минут через двадцать. С ходу, познакомившись с Семёркой, вывалил ей в руки пакеты с выпивкой и закуской, прошёл в комнату и ожидающе уставился на Сержанта.

- Вот, смотри, видишь на экране сигнал? Правда слабенький, но есть.
- Вижу. Это где?

– Накладываю на карту города. Как раз тот район, за который ваши вместе с нашими дрались. Северо-запад. Там сейчас есть ваши?

– Есть, но весь район не контролируют. Там промзона. Множество заводов. Куча цехов. Наши за заводоуправление зацепились, лабораторию оборудовали, ну и охрану наладили. Там нормально. Здание трёхэтажное. Куча кабинетов. Только дооборудовать. Да и площадь перед ним как раз под вертолётную площадку подходит. А вот что дальше там делается, никто не знает. Как думаешь, что с ними могло случиться?

– Да кто ж его знает? Нашёл, что у меня спросить. Я здесь первый день. Ты больше меня в курсе должен быть. Может, там какая-то группировка засела и наши сейчас у них в плену?

- В плен взяли, а костюм не отобрали?

– Может и отобрали. Может, сейчас в нём главарь какой-нибудь банды типа тех наёмников рассекает. И не знает, что в костюме маяк есть. В любом случае, найдём костюм, узнаем про наших.

– А, может сработать! Я завтра с утра к командованию. Жди здесь. Даже, если командование не даст добро, пойдём вдвоём.

- Втроём, – донеслось от стола, где Семёрка расставляла закуски.

- Ещё женщины нам в Городе не хватало! – вскинулся Денис.

– Я не просто женщина. Я бывший военнослужащий. И, между прочим, снайпер. Да ещё и курсы санинструкторов прошла.

Денис повернулся к Сержанту за помощью, но увидел, как тот беспомощно разводит руками.

– Бесполезно. Раз вбила себе в голову, хоть привязывай к кровати, с кроватью пойдёт. Я её ещё со времён службы знаю. И, кстати, боец она неплохой.

– Наливай, – махнул рукой спецназовец. – Всё равно с вами на трезвую голову сложно говорить. Ну ты ж видел? Женщина в Городе. Сталкерша, блин.

За столом Денис, наконец, обратил внимание на спутницу Сержанта. А ничего девчонка. Правильные черты лица, большие голубые глаза с весёлыми искорками. Смешливая, но не от

глупости, как большинство женщин её возраста, а от неунывающего характера. Таких Дэн сёк сразу, потому что нравились ему такие люди, умеющие видеть во всём положительные стороны. И камуфляж сидит на ней не мешком, чего стоило бы ожидать, а правильно так, как положено. Где надо подогнан, где надо обмят, чтобы удобно было двигаться в боевой обстановке. Ах, да. Она же служила. И, видать не просто за компьютером в штабе, а там, где стреляют. И оттопыривается спереди этот камуфляж уж очень соблазнительно. Интересно, какой размер? Неплохую девчонку Сержант отхватил. Очень неплохую. Только вот в Город её тащить – плохая идея.

Хром пришёл в себя в полутёмном, грязном запыленном помещении. Он сидел, прильнув спиной к станине какого-то ржавого станка, а косые лучи солнца, пробивающиеся сквозь прорехи в дырявой крыше, расчерчивали пространство пыльными яркими столбами. В голове было до звона пусто и в этой пустоте испуганным мотыльком билась одна единственная мысль: где все? Куда делись сталкеры, вояки, да, наконец те же уроды где? Почему так тихо?

Раздался шорох и метрах в двадцати перед сталкером спрыгнул с заросшего пылью стеллажа просто невероятно большой шипохвост. Тварь осторожно кралась к нему, внимательно отслеживая движения. И что теперь делать? Вскинуть автомат не успеть, это однозначно. При любом резком движении кошка бросится вперёд. Хром слегка сдвинул автомат, лежащий на коленях, и на лицевом щитке дрогнула прицельная сетка. Вот и пригодился электронный прицел. Осторожно, не делая резких движений, сталкер совместил перекрестия с хищной мордой шипохвоста и, молясь, чтобы в магазине ещё оставались патроны, нажал на спусковой крючок. Автомат забился на коленях, выплюнул три пули и заглох. Кончился магазин. Но этих трёх пуль оказалось достаточно. Кот с развороченной головой отлетел к стеллажу, дёрнул пару раз задними лапами и затих.

Хром пошарил по разгрузке, отыскал последний полный магазин и быстро присоединил к автомату. В тактическом ранце ещё должны быть патроны. Перед выходом он затарился основательно, справедливо полагая, что до места довезут, а там, в бою, патроны лишними не будут. Всё равно на себе через Город не тащить. Хорошо ещё, что, как бы ни было жарко в бою, он рачительно назад прятал опустевшие магазины в карманы разгрузки. Ну не имел Хром привычки бросать их на землю при перезарядке. Вот и пригодилось.

Однако, один вопрос остался открытым: где он? Совсем это место не походило на то, где они воевали с уродами. И тут в памяти всплыла внезапно возникшая на пустом месте электра, раскалывающая жгутом разряда боевую машину, вторая БМП, беспомощно пятящаяся назад, колдун, стоящий с раскинутыми руками, его выстрел и взгляд колдуна, пробирающийся до печёнок за мгновение до того, как разлетелась его голова. А потом ослепительное сияние. Понятно. Колдунов нельзя убивать. И не потому, что Город не велит. Город наоборот говорит: защищай свою жизнь. После смерти высвобождаемая энергия, которой колдун напитан, как губка, всегда выплёскивается на того, кто его убил. Никогда смерть колдуна не остаётся безнаказанной.

Задумавшись, Хром не сразу понял, что кто-то кричит. Ага. Уже минуты три кто-то разоряется за высокими дощатыми воротами в помещение.

– ... мать твою! А ну выходи с поднятыми руками! И оружие впереди себя выкидывай! Пристрелю!

А голос-то знакомый! Неужели?

– Борода! Это ты там разоряешься, что ли?

– Я. А ты чых будешь? Откуда меня знаешь?

– Да я же Хром!

– Хром? Тогда ответь: на чём ты к штабу от военного городка приехал?

– Да вместе с тобой в БМП и прибыли.

– Вот бродяга! Выходи. Нечего тебе в этой норе сидеть. Кто ещё с тобой?

– Шипохвост дохлый, – проговорил Хром, пытаясь открыть разохшуюся калитку в воронине.

Калитка посопротивлялась немного и подалась. Яркий солнечный свет ослепил сталкера, и он остановился, чтобы проморгаться. Чьи-то сильные руки схватили его и сдавили в удушающих объятиях.

– Хром, чертяка! Рад тебя видеть.

– И я тебя был бы рад видеть, если бы ты немного ослабил хватку, – трепыхался сталкер в руках Стаса.

– Ох, извини, – спецназовец поставил Хрома на место и, шутя, одёрнул на нём бронекостюм и поправил тактический шлем на голове. – Слушай, а где мы?

– Сейчас посмотрю по геолокации. Знаешь, как-то не до этого было. То шипохвост, то ты за воротами орёшь.

– А я, после того, как здесь оказался, сижу, ничего понять не могу. И тут слышу: выстрелы. Ну и подорвался на звук.

Хром поколдовал с пультом и вывел на забрало карту города.

– Ого! Мы с тобой сейчас в том районе, ради которого так увлекательно дрались с уродами. Это промзона.

– А как мы сюда попали?

– Не знаю. Последнее, что я помню, это ослепительное сияние.

– А я помню, как гранатомётом уничтожило БМП. Я приказал нашей машине отходить, а сам вылез из-под брони и стал выцеливать гранатомётчика. Так и не понял где этот гад сидел. И откуда у них противотанковые гранатомёты? Тут, вдруг, вижу? Ты приподнялся и целишься куда-то. Потом как ярко-белый кокон вокруг тебя и луч от тебя ко мне. Потом – всё. Очнулся уже здесь. И что это всё значит?

– Не было никакого гранатомётчика.

– Как не было? Так боевую машину только из РПГ уделать можно. Ну, или фугасом. Но взрыва не было, точно. Значит гранатомёт.

– Это колдун. Оказалось, у уродов есть колдун.

– Ну, колдун и что? Что могут эти колдуны? Выжившие из ума старики, играющиеся в алхимию с артефактами.

– Они умеют генерировать временную аномалию в любом месте. В данном случае, перед БМП. Разряд электроны уничтожил боевую машину. А я, чтобы он не перебил остальные, вынужден был убить колдуна. Вот в него я тогда и целился.

– погоди. Ты говоришь, вынужден был. А что, в другой ситуации ты бы в него не выстрелил?

– Нет. Колдунов убивать нельзя. Слишком много энергии они накапливают для работы с аномальными явлениями зоны. И если колдуна убить, произойдёт серьёзный откат. Вот под него я и попал. Ну а ты – прицепом. Только я не пойму, почему ты? Почему не Сынок, который был рядом? Ты же был достаточно далеко от меня. И не такие сильные у нас ментальные связи.

– Может, потому, что в этот момент я подумал о тебе? Мол, надо же, вроде далековато и сталкеров полно, а я именно тебя вижу и так хорошо вижу, как в фокусе.

– Вполне может быть. Что делать будем?

– Выбираться отсюда. Не сидеть же здесь всю жизнь. Пробей маршрут на своём бортовом компьютере. Вот классная броня! Нам бы в войска такую!

– А что, Российской такой нет?

– Да есть, только не про нашу честь. Не выдают нам такие.

Между цехами что-то мелькнуло. Среагировали оба. Хром засел за катушкой кабеля, а Борода, за бетонным постаментом ржавого раздолбанного трансформатора. Там, в углу, между стеной цеха и бетонным забором была густая тень. И в этой тени явно что-то было. Или кто-то.

Вокруг стояла тишина, изредка нарушаемая далёким воем неведомой твари. Прошло минут пять, и тень возле забора стала, как будто, менее плотной. И уже не чувствовалось чьё-то присутствие. Кто-то или что-то ушло. Хром опустил автомат и быстро переместился за трансформатор к Бороде.

– Что-то мы разболтались на открытом пространстве. Бери – не хочу.

– Кто бы это мог быть?

– Не знаю. Может, кто-то из уродов. А, может, зверьё какое-нибудь. Нам по любому нужно укрытие искать. У меня, вон, всего один магазин полный. Остальные набить надо. Да и в себя прийти немного.

– Идёт. Пошли вон, надстройка за цехом на втором этаже. Там, кажется, даже окна ещё целые.

Они поднялись по гулкой железной лестнице и забрались в небольшую застеклённую будочку. Борода занял позицию у окна и стал наблюдать за подступами, а Хром уселся на пол и стал снаряжать магазины.

Денис примчался на следующий день прямо с утра, взмыленный, будто ломовая лошадь.

– Всё. Договорился. Если бы вы знали, чего мне стоило уломать командира.

– Да не тяни ты! – оборвал его Сержант. – К чему пришли?

– Отпустил под свою ответственность. Со мной идут два сержанта. Тоже спецура. Надёжные ребята. Ком и Сланец.

– Когда выходим?

– Сегодня занимаемся подготовкой к выходу, а завтра вертушкой нас забросят в лабораторию на промзоне. А там уже ножками.

– Хоть какая-то хорошая новость! Не надо будет время терять, через Город пробиваясь.

– Ты с каким оружием в Город идёшь?

– АК-12 и пистолет Ярыгина. Гранат ещё хочу прикупить у Ашота.

– Гранаты не надо у него брать. Наши ему списанные РГД и Ф-1 спихивают. Я возьму на всех РГО и РГН. Ты у него лучше возьми ВОГ-25ПМ для подствольника. На, держи. Там у тебя крепления должны быть на цевье.

Денис протянул Сержанту подствольный гранатомёт ГП-30. Сталкер взял его, покрутил в руках и тут же пристегнул к автомату.

– Так, теперь к тебе, красавица, – спецназовец повернулся к Семёрке, – ну и имечко у тебя. Ничего получше не нашлось?

– Откуда другое у неё? – обиделся за подругу Сержант. – Она в Городе первый день. Ни одного выхода.

– Ничего, Город тебе своё имя даст, получше. Так, что у тебя с оружием?

– ВСС «Винторез» девять миллиметров.

– Хм. Редкость в наших краях. Мы тут больше Калашниковыми, да СВД пробавляемся. Но, нет худа без добра. Я хочу на группу три ОЦ-14 «Гроза» взять. Неплохой стрелковый комплекс. Трансформер. Тоже калибр девять миллиметров. Хоть какая-то унификация боеприпаса будет.

– Мне СП-5 снайперские нужны, а вам на «Грозу» – простые СПешки.

– Закончатся снайперские, простыми будешь стрелять, как миленькая. Главное, не три типа боеприпасов таскать. Мы запас патронов побольше возьмём.

– А не перегружаемся ли? – с сомнением проговорил Сержант.

– Там промзона. Бегать по открытому пространству не надо будет. Сплошные цеха, да заборы. Нормально. А боеприпас лишним не бывает. Сам знаешь. Ну, всё. Я побежал готовиться. Завтра к восьми утра на КПП. Я там вас заберу.

Денис умчался в военный городок, а Сержант стал собирать тактический ранец.

– А ты что стоишь? – обратился он к подруге. – Давай тоже экипируйся.

– Зачем?

– Пойдём за пределы посёлка. Хоть какие-то реалии Города покажу. Завтра на всё это великолепие некогда будет любоваться.

– Как собираться?

– По полной программе. Боекомплект, сухпай на сутки.

– Это что, мы надолго идём? А к восьми утра на КПП успеем?

– Это Город, Семёрка. Здесь на час выходишь, на сутки бери всего.

Семёрка вслед за Сержантом одела армейский бронекостюм, проверила свою винтовку и закинула за спину рейдовый ранец. Сержант прогнал бортовой компьютер по тестовым программам, остался доволен и махнул рукой на выход. Вышли недалеко, так, пару кварталов за посёлок. Девушка смотрела на Город, а Город, казалось смотрел на неё. Тысячи пустых окон, как глазницы уставились со всех сторон. Щербатые стены дышали угрозой, заросли ядовитого плюща тянули к ней словно руки свои усики, а небо, тяжёлое, свинцовое, словно крышка гроба, давило сверху. Сержант внезапно вскинул автомат и дал очередь. Семёрка сдёргнула с плеча свой винторез и стала настороженно оглядываться вокруг, ничего не понимая.

– Смотри, – проговорил сталкер, показывая девушке на труп подстреленного животного. – Это шипохвостый кот. Опасная тварь. Не знаю, на нас он охотился, или на другую дичь, но в таких случаях превентивная мера никогда не помешает. Видишь, шип на хвосте?

Семёрка подошла поближе к огромной, ростом со среднюю собаку, кошке. На хвосте действительно торчал острый шип, с которого стекала капля прозрачной маслянистой жидкости.

– Это яд. И, практически, опасный для человека. Так что при движении по Городу нужно глядеть в оба. Шипохвосты обычно охотятся по одиночке, но иногда объединяются по две, а то и три особи. Поэтому, подстрелила одного, не расслабляешься ни в коем случае. А теперь смотри сюда. Видишь эти лианы? Вон как усики к тебе тянут. Это ядовитый плющ. Полуразумное растение. Для человека практически безопасное, если человек в защите. Но, если коснётся усиками незащищённой кожи, парализует её стрекательными клетками, а потом обвивает, не хуже, чем паук паутиной и утаскивает себе под корни. А там уже питается гниющей органикой. Зато понимает с первого раза, кого можно трогать, а кого нельзя. Смотри.

Сержант ударил тяжёлым десантным ножом по тянущимся к ним усикам. Усики тут же отпрыгнули и поджались поближе к основной лиане.

– Видишь? До него дошло, и он уже старается не отвечать. А вот аномалии.

Они подошли к провешенной ленточками группе аномалий.

– Это трамплин. Видишь, пыль у самой земли подпрыгивает, как кипит мелко-мелко?

– Вижу.

– Это основной признак трамплина. А вот тут электра. Подойди поближе. Что чувствуешь?

– Запах озона. И кожу на лице покалывает.

– Правильно. Это электрические разряды. Перед тобой тихая электра. Самая опасная. Её не видно, пока не влетишь. Смотри, что бывает с теми, кто попадает в эту аномалию.

Сержант вернулся к тушке шипохвоста, подтащил её к аномалии и, поднатужившись, кинул. До этого совершенно пустое место вдруг разорвалось мириадами молний, с пушечным звуком хлестануло толстым жгутом электрического разряда по летящей тушке, и вот уже не труп кота, а обугленный комок приземляется внутри аномалии.

– Вот так. Ещё и доброе дело сделали.

– То, что кота убили? – спросила девушка, всё ещё не отошедшая от эффекта электры.

– Нет. Пройдёт немного времени, и вместо этого обугленного комка появится какой-нибудь артефакт: ёж, например, или батарейка. Всё неудачникам хабар.

– Почему неудачникам?

– А кто ещё в такой близости от посёлка шарит? Только неудачники и начинающие. Они каждому артефакту рады, хоть лоза, хоть батарейка. Вс можно хоть немного патронов прикупить и покушать у Ашота. Ну, что, прониклась атмосферой Города?

– Прониклась.

– По-хорошему, тебя бы неделю по простым выходам поднатаскать, а не сразу вот так в сложную экспедицию. Но времени нет, а ты ведь от меня не отстанешь. Ведь так?

– Не отстану. Нечего мне здесь в этом доме без тебя делать. Я такой же воин, как и ты. И боевого опыта у меня не меньше.

– Да здесь не столько боевой опыт нужен, сколько опыт выживания в Городе. Я же тебе это уже показал. Хотя, сейчас были только цветочки. Это даже не ликбез. Мы же почти и в Город-то не вышли. Так, постояли с краю. Только, чтобы ты прониклась, что это не так как в Уссурийске мы из строительного техникума банду Конюха выкуривали. Там, конечно, тоже было не сахар. Но, хоть знаешь, чего бояться и примерно прикидываешь, гд мог снайпер лёжку сделать, а где тропка минирована. А тут всё опасно. Совершенно всё.

Так переговариваясь, они вошли в дом. Семёрка, сбросив экипировку и оставшись в простом камуфляже, хлопотала на кухне, а Сержант занялся снарягой.

Хром раскидал полные магазины по разгрузке и поднялся на ноги. Борода хмыкнул и, не спрашивая ничего, направился к двери.

– Погоди, увидал что-то?

– Особо ничего, но тени, мелькающие между цехами настораживают. Нужно уходить с этого района.

– Рассмотрел хоть что-нибудь?

– Нет. Только тени.

Хром осмотрел панораму, открывшуюся за пыльным, полупрозрачным от грязи окном с трещиной через левый угол. Унылые серые здания цехов, бесконечные нитки трубопроводов на приземистых бетонных опорах, короба конвейеров, тянущиеся наклонно от одного цеха к другому, брошенная техника, сиротливо ржавеющая то тут, то там, бледные всполохи каких-то аномалий. И над всем этим ощущение заброшенности и безысходности. И в городе-то ощущается гнетущее такое состояние. А здесь и подавно.

Судя по геолокации, им предстоит пойти туда, на восток. А это километры вот этого переплетения камня и железа. И ещё неизвестно сколько аномалий и зверья. Неблизкий путь. И вряд ли он будет лёгким. Бортовой компьютер с готовностью проложил по виртуальной карте наиболее оптимальный маршрут. Красная пунктирная линия получилась извилистой. Ну, что ж, сколько ни тяни, а идти придётся. Хром повернулся к двери и вслед за бородой стал спускаться по лестнице.

Бетонное покрытие дорог, соединяющих между собой цеха сохранилось сравнительно неплохо. Только местами оно было проломлено проросшими сквозь бетон деревьями и кустарниками. Природа брала своё, как она делала всегда, стоило человечеству хоть на немного ослабить технологическую хватку. Древний ЗиЛ-130 уныло провожал запыленным до состояния полной непрозрачности лобовым стеклом, пялясь на них слепыми бельмами фар. Полусгнившие шины давно уже не держали машину, и она упёрлась в дорожное покрытие колёсными дисками, словно стальными уродливыми протезами. Сквозь решётку радиатора проросли кусты, а сквозь кабину, взломав проржавевшую крышу, росло дерево. Ну, хоть не хищный тополь. И везде была пыль.

Дорога шла между цехом и бытовым корпусом, когда незнакомый гул заставил насторожиться. Прикрываясь кустами, Хром пробрался немного вперёд и выглянул из-за бетонной опоры.

– Что там? – поинтересовался Борода.

– Аномалия. Только я такой никогда не видел.

Стас подошёл поближе. Действительно. Прямо среди бетонной дорожки с бешеной скоростью крутилась воронка, похожая на небольшой смерч.

– Это что, ветер так закручивает здесь? Вроде не чувствуется встречных потоков. Небольшой ветерок не в счёт.

– А мы сейчас посмотрим, – проговорил Хром и кинул в середину воронки камешек.

Аномалия взвыла и, бешено раскрутив кусочек гравия, зашвырнула его обратно. Хорошо, что вовремя пригнулись. Борода разглядывал место попадания в стену, больше напоминающее след от крупнокалиберной пули и только удивлённо качал головой.

– Надо бы поосторожнее с такими экспериментами, – проговорил, наконец, он. – Если бы не пригнулись, кому-то из нас пришлось бы идти дальше без головы.

– Да уж, – согласился Хром. – Мощная штука. Интересно, она артефакты даёт какие-нибудь?

– Не знаю. Я бы не рискнул туда лезть.

– Это потому, что ты не сталкер. Для сталкера в аномалию за артом лезть – обычное дело. Другие аномалии тоже смертельно опасны.

Он присел на корточки и в таком положении стал осторожно подбираться к основанию смерча, туда, где он своим остриём словно ввинчивался в бетон. Тело аномалии качнулось, словно аномалия почувствовала жертву и склонилась над ней в хищном стремлении заполучить добычу. Гудение над головой превратилось в вой, вверх ощутимо потянуло и Хрому пришлось лечь. Тяга уменьшилась, но не пропала. У основания смерча валялись две дохлые вороны, расплюснутые и почти без перьев и небольшая серебристая спираль, слабо мерцающая при дневном свете.

– Борода, подай-ка мне палку какую-нибудь, – попросил он напарника.

– Что, есть что-то? – спросил Стас, протягивая ветку, обломанную от сухого дерева неподалёку.

– Ага. Не знаю, что это, но то, что это артефакт, однозначно.

– Ну, вы сталкеры и безбашенный народ! – с восхищением проговорил Борода, наблюдая за тем, как Хром с довольным видом прячет спираль в контейнер.

– А ты думал, что арты нам сами из аномалий в руки прыгают?

Прошли через эстакаду, на которой повис, зацепившись задними колёсам за проломленное ограждение, автокар. На дороге под ним валялся рассыпавшийся от падения с высоты деревянный контейнер. Между полусгнивших переломанных досок, временами сгнивших до состояния трухи, валялись какие-то запчасти, покрытые бурой ржавчиной, словно коралловыми наростами. Тишина, стоящая вокруг, давила на мозги, и только звук двух пар ботинок о бетон эхом ricochetил от стен. Постоянно казалось, что кто-то смотрит в спину, и это серьёзно нервировало.

Писк детектора вернул к действительности, и Хром ясно увидел на экране забрала два сросшихся трамплина, совершенно перегородившего дорогу. Неподалёку у забора валялся труп слепыша, видимо угодившего в аномалию. Бурые подсохшие брызги на ограде ясно говорили о том, что голова твари не перенесла полёт.

– Обходить надо, – сосредоточенно проговорил Хром.

– Через цех пойдём?

– Нет. Через цех нельзя. Там электра расположилась, и ещё какая-то гадость двигается. Обходим за бытовым корпусом, там проход есть.

– Хром, дело к вечеру. Может, поищем, где на ночёвку встанем?

– Да. Ты прав. Да и сегодня тяжёлый день был. Не мешало бы отдохнуть. Давай бытовку себе выберем. Там и окна маленькие, и санузел есть.

– А санузел зачем? В туалет ходить?

– В душевой будешь отправлять естественные надобности. А в туалете вентиляция лучше. Там костёр разведём. Надо вон то сухое дерево на дрова прихватить. Вряд ли внутри найдется что-нибудь деревянное в достаточном количестве.

Долго решили не искать, а выбрали первую попавшуюся бытовку на первом этаже. Закрыли за собой дверь, подпёрли остатками металлических скамеек и огляделись. Просторное помещение с рядами металлических шкафов, двери в душевую и туалет. То, что надо. Хром скинул с плеч рейдовый ранец и, оглядевшись, пошёл разводить костёр прихваченными с улицы дровами.

Поели молча, думая каждый о своём. Потом расстелили пенки и улеглись спать. Устали обо, причём, как физически, так и морально, поэтому не стали расписывать смены, а понадеялись на крепость железной двери.

Профессор Берестнев возбуждённо ходил из угла в угол, изредка бросая взгляд на прибор, установленный посреди кабинета.

– Да присядьте вы уже, Михаил Олегович! – попросил его Сергей, доцент лаборатории исследования аномальной энергии. – Согласен, данные выдаёт удивительные. Такого просто не может быть. Но, ведь, не может быть на большой земле. А мы в Городе. Здесь всё не может быть, но всё же существует.

– Я уже вторую неделю в этом Городе и всё никак не могу привыкнуть. Ведь всё, что мы знали, всё чему учили нас и чему учим мы, здесь поставлено с ног на голову! По сути дела, все мои знания бесполезны!

– Ну не надо так категорично, профессор! Хотя, когда я год назад прилетел сюда, я тоже был в полной растерянности. Так же, как и Вы, пережил полный шок. Но, как видите, ничего страшного не случилось, и мы все здесь работаем. И познаём много такого, о чём на большой земле страшно было подумать.

– Ну да, ну да. Просто всё это никак не укладывается в голове. Например, вот это, – Берестнев сделал круговое движение рукой. – Этот район. Пространство со свойствами, которых нет даже не только на большой земле, но и в самом Городе! Замкнутый энергетический контур, внутри которого творится чёрт знает, что! Ведь прибор сейчас показывает, как минимум восемь пробоев в пространственно-временном континууме! Вы понимаете, что это значит?

– Понимаю, конечно. Теоретически, это окна в другие измерения.

– Так и я про это. Если бы кто-нибудь у меня на кафедре только заикнулся бы о том, что такое может быть, я бы с позором изгнал бы его. А тут сам наблюдаю подобное. Надо срочно отыскать место нахождения хотя бы одного пробоя и запустить туда зонд!

– Профессор, торопиться не надо. Мы только разворачиваем эту лабораторию. Без надёжного сопровождения на территорию промзоны соваться нельзя. А у нас военных только – только на охрану этого здания. Потерпите немного. Как только лаборатория заработает в штатном режиме, мы обязательно исследуем все пробой.

Действительно, лаборатория, которую разместили в здании заводоуправления одного из нескольких заводов на территории промзоны, только начала разворачиваться. Ежедневно прилетавшие вертолёты везли и везли необходимое оборудование. Даже штат был ещё не полным. А работы предстояло много. Аномальная энергия, выплеснувшаяся из НИИ связи больше тридцати пяти лет назад, невероятным образом замкнула энергетический контур по точкам: электроподстанция, заводская труба, подъёмный кран, линия электропередач вдоль железнодорожного пути, по сути превратив всю промзону в совершенно уникальный район со своими свойствами пространства-времени.

Промзона. Инеродное вещество, заноза в теле Города. Территория, где небо, кажется, не такое яркое и воздух буквально звенит от смертельной опасности, поджидающей на каждом шагу. Если Город живой, состоящий из множества организмов, мутировавшего зверья, хищной флоры, диких, мародёров, уродов, сталкеров, военных, аномалий, живущий в какой-то дикой, но всё же гармонии, то промзона представляет собой просто набор агрессивной флоры, фауны и аномалий. Души, имеющейся у Города, здесь нет и в помине.

Промзона. Территория, разделённая бетонными заборами, опутанная стальными нитками трубопроводов и застроенная серыми коробками цехов и складских помещений. По этой территории носятся стаи слепых псов, без промедления атакующих всё живое, а аномалии подстерегают на каждом шагу. А ещё, множества миров через червоточины в пространстве-времени питают промзону аномальной энергией, выпуская сюда чудища, которые разве только в кошмарном сне можно увидеть.

Ночью промзона не засыпает. Она ждёт. Тишины здесь не бывает никогда. Возятся в кустах мыши, воют шипохвосты сцепившись друг с другом за обладание самкой, поскуливают и дёргаются во сне слепыши, гудят, закручивая со страшной силой воздух смерчи, хлещут жгутами электрических разрядов по стенам цехов электры и ждут свою жертву, затаившись на бетонке, трамплины, мясорубки и прессы.

И везде одна сплошная опасность. Потому что это промзона.

Ночью никто их так и не побеспокоил. Выспались на удивление хорошо и, позавтракав на скорую руку, отправились дальше. За бытовым корпусом между стеной здания и трамплином был достаточно широкий проход и удалось пройти без проблем. Дальше путь лежал через забор, так как электра перекрыла промежутки между зданиями. Перелезли через ограду и, оказавшись на территории уже другого предприятия, сразу наткнулись на небольшую стаю слепых псов. Слепыши и сами не ожидали, что почти на их головы свалятся два вооружённых человека, поэтому испуганно шарахнулись в сторону, сбившись вокруг молодого, ещё не опытного альфа.

Первым опомнился Хром, швырнувший прямо в середину стаи последнюю гранату и буквально снёсший Бороду за постамент с огромными облупившимися буквами, складывающимися в фразу: «Слава Советским химикам!»

– Это сколько же здесь эти буквы стоят? – удивлённо произнёс он, выныривая из-за постамента и добывая уцелевших псов.

– Ещё с Союза стоят. – ответил Стас, присоединившись к добыванию стаи. – И никто же не демонтировал.

– Наверное, этот завод при развале Союза перестал работать. Вот и стоит всё, – предположил Хром. – Ладно, пошли вон там назад перелезем. А то нашумели мы здесь. Как бы кто посерьёзней не припёрся. Да и отклонились мы от маршрута.

Опять перелезли назад, однако, пройдя цех опять упёрлись в карман из аномалий. Буйная электра свирепо бросалась из стороны в сторону, времена схлёстываясь со смерчем и далеко разбрасывая искры электрических разрядов.

– Может, сходишь, артефакты поищешь? – не удержался от сарказма Борода.

– Ну нет. Дураки все в посёлке остались. Или по аномалиям потихоньку в арты превращаются. А я ещё жить хочу.

– Куда теперь?

– Назад. Через ту территорию обходить будем. Далековато, конечно, а что поделаешь?

Действительно, пришлось вернуться назад и опять лезть через забор. Хорошо ещё, что на той стороне их никто не ждал. Однако метров через двадцать детектор опять запищал. Впереди по забору густо разросся ядовитый плющ, по ветвям которого, словно водопад, струились вниз волны видимой даже при дневном свете фиолетовой субстанции. Возникая ниоткуда, она

плавно стекала по лианам и пропадала бесследно, не долетев до земли каких-то десять сантиметров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.